

Глава 529. Неожиданно интересные результаты?

Зона высоких технологий Цзиньлина.

Пару лет назад на этом месте был лишь пустой пустырь, а теперь он превратился в хорошо застроенный район.

При поддержке местного правительства в этом месте проживало большое количество работников высокотехнологичных компаний. Они полагались на таланты из близлежащих университетов. Это место стало стандартной моделью экономического развития, преподаваемой университетами.

Хотя первоначальная цель этого района состояло только в том, чтобы сохранить местные таланты, казалось, что цель перевыполнили. Кроме того, район принес огромную экономическую прибыль.

Особенно в индустрии литиевых батарей.

Согласно последним отчетам отрасли, в этом году модифицированная ПДМС пленка и материал электрода литий-серной батареи ПУС-2 заняли 32,7% и 47% доли рынка страны. Они в основном стали столпами этой индустрии.

Были также сверхпроводящие магниты СГ-1, недавно запущенные в производство компанией Баошэн групп. Их продавали по всему миру.

Для городского совета, который первым разработал план этого района высоких технологий, это мечта, ставшая реальностью.

Конечно, причина, по которой они смогли достичь такого уровня развития, имела мало общего с поддержкой государства.

Одна из причин заключалась в том, что Новые материалы Чжуншань, лидер отечественной индустрии материалов, смог успешно оседлать волну рынка литиевых батарей. С другой стороны, очевидно, сильно повлияли усилия каждого.

Конечно, больше всего повлиял Институт перспективных исследований.

Все компании в зоне высоких технологий напоминали звезды, окружающие этот исследовательский институт. Более 60% продукции здесь напрямую или косвенно связано с технологиями этого научно-исследовательского института. А по мере расширения рынка эта

доля будет продолжать увеличиваться.

Промышленность вели ученые, а фабрики лаборатории.

Для любого другого исследовательского института в Китае это просто немыслимо.

Даже в развитых странах, где коэффициент конверсии научных исследований в промышленность составляет более 40%, лишь немногие научно-исследовательские институты обладают такими возможностями.

Особенно после того, как лауреат Нобелевской премии вернулся в Китай, это место стало святым для множества ученых.

Независимо от того, как исследователи внутри исследовательского института рассматривали свою собственную работу, по крайней мере со стороны, возможность проводить исследования рядом с обладателем Нобелевской премии само по себе поразительно.

В конце концов, это лаборатория Нобелевского лауреата. Это означало, что их эксперименты на другом уровне.

Исследовательский проект лауреата Нобелевской премии должен быть, по крайней мере, на уровне Нобелевской премии, верно?

На самом деле, это правда.

Стелларатор STAR зажег надежду всего мира на технологию управляемого термоядерного синтеза. Не только это, но даже научный партнер института STAR, Институт перспективных исследований, также получил много внимания.

В начале этот научно-исследовательский институт мог привлекать только тех исследователей, которые не имели собственных лабораторий. Но теперь даже некоторые немного известные ученые сильно заинтересовались получить работу в нем.

В конце концов, за ним стоял крупный проект на 40 миллиардов юаней. Не говоря уже о том, что это также крупнейший национальный научно-исследовательский проект. Это уже другой уровень по сравнению с большинством других отечественных исследовательских проектов.

Конечно, даже при том, что все это звучало привлекательно, когда кто-то действительно приходил в этот институт, внутри оказывалось не так все красочно, как казалось со стороны. По крайней мере, это не рай...

Не было бюрократии, не было квот на количество подготовленных научных работ... Все это важнейшие особенности этого исследовательского института, и исследователи, проводящие здесь исследования, должны сосредоточиться только на своей собственной работе.

С другой стороны, давление и интенсивность работы здесь гораздо выше, чем в обычных научно-исследовательских институтах. В конце концов, если бы они не старались изо всех сил, эти люди не смогли бы поспевать за Лу Чжоу.

По мнению Хоу Цзиньли это место переполняло возможности.

Но конкуренция также чрезвычайно высока.

Работа до полуночи обычное дело. В особенно важные моменты они даже спали в лаборатории. Это более интенсивно, чем в любом другом институте материаловедения в стране.

Что касается Института математики или Института физики...

Он не работал там, поэтому не мог объективно оценить их.

Конечно, несмотря на то, что Хоу Цзиньли целый день работал, ему все еще нравилась его жизнь.

И условия научных исследований, и зарплата на самом высоком уровне в Китае.

Конечно, это тогда, когда он сравнивал себя со своими коллегами. Было бы не очень весело, если бы ему пришлось сравнивать себя с теми, кто работает в инженерных областях.

Поскольку он храбро прыгнул в яму материаловедения, он должен был быть готов к тому, что его похоронят.

Не говоря уже о том, что научные исследования требовали определенной страсти.

Даже при том, что научное и исследовательское финансирование тесно связаны, слишком уныло волноваться только о деньгах.

Это то, что Хоу Цзиньли говорил себе, подбадривая себя, всякий раз когда чувствовал, что может не справиться больше.

К тому времени, когда он опубликует пару статей и станет небольшим руководителем, ситуация будет совершенно иной.

Однако мечты прекрасны, а реальность жестока.

Прошел почти год, но исследовательский проект, на который он успешно подал заявку, так и не продвинулся вперед.

Несмотря на то, что было сделано много интересных открытий, они далеко не выдающиеся.

До сих пор все, что он делал, это изучал набор лабораторных методов синтеза.

Будучи в любом другом институте Китая ему бы пришлось переживать о отчетности в конце года.

К счастью, профессор Лу не устанавливал квоты на число статей. Ему надо только писать ежемесячный отчет о том, что он делал в этом месяце, и его эксперимент можно было бы продолжить.

Таким образом, ему не нужно беспокоиться о том, что его исследовательский проект будет прерван на полпути.

— Вот данные, которые просил, рисунок А — это рентгеновская диаграмма, рисунки В, С и D — ПЭМ-тестирование материалов. Есть также графики характеристик, я сделал их и для тебя.

Хоу Цзиньли взял графики и стал внимательно их рассматривать.

Юй Цзюньда стоял рядом с экспериментальным столом, скрестив руки на груди. Он вздохнул.

— Я же сказал тебе, что это просто какой-то остаток углерода, какой смысл его исследовать.

Они потратили почти год, исследуя его, поэтому Юй Цзюньда пребывал не в лучшем настроении.

Честно говоря, он слишком импульсивно решил работать над этим вместе с Хоу Цзиньли, но теперь сожалел об этом.

— Называть это остатками углерода — преуменьшение...

— Может, ты придумаешь что-нибудь получше? — Юй Цзюньда пожал плечами, — Независимо от того, как его называть, думаю, что мы тратим время впустую

Услышав слова друга, Хоу Цзиньли замолчал.

Не то чтобы он не хотел спорить, просто не знал, что сказать.

Ничего существенного из этого эксперимента не вышло.

Было ли рассеивание этого материала в другие материалы или использование его отдельно, ему трудно представить его потенциальную ценность.

Хоу Цзиньли вздохнул и положил данные на стол. Он думал о том, что напишет в отчете об эксперименте, когда вдруг взглянул на ступку на столе.

Ступка использовались для измельчения углеродных нанотрубок.

Обычно они использовали барабано-шаровую мельницу, но ступки использовались для обработки небольших образцов.

Больше всего его привлекла не сама ступка, а раствор...

Внезапно в голове Хоу Цзиньли возникла идея, и он задумчиво произнес:

— Кстати говоря, мы еще не пробовали керамику...

Его коллега впал в ступор.

— Не думаю, что пробовали... — Юй Цзюньда странно взглянул на него. — Ты хочешь?..

Хоу Цзиньли кивнул.

— Давай попробуем, мы и так уже потратили столько времени впустую.

Он говорил с лицом полным горечи.

Если это не работает, тогда будь, что будет...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/1138411>